

На следующее утро, умывшись и приведя себя в порядок, Су Цзянь пришел в гостиную и послушно стал ждать.

Вскоре, как и ожидалось, Ань Ицзэ вернулся с утренней пробежки, принес с собой завтрак.

После еды Су Цзянь, изнывая от скуки, включил телевизор. Он пролистал больше десятка каналов, но ничего интересного не нашел, пока не наткнулся на спортивный канал, где как раз показывали футбольный матч. Это наконец пробудило в нем интерес.

Пусть матч был и не в прямом эфире, Су Цзянь, умирая от безделья, с удовольствием втянулся в просмотр. Увидев, как его любимый игрок забивает гол, он от возбуждения хлопнул по дивану:

— Красава! Балотелли, хорош!

Ань Ицзэ, собиравшийся уйти в кабинет, услышал его возглас и, остановившись, взглянул на экран:

— Ты любишь футбол?

— Конечно, люблю! — Су Цзянь осекся на полуслове. Черт! Чуть не забыл: теперь-то он девушка. Причем двадцатиднолетняя, которая по легенде отличалась кротким и тихим нравом! Что там говорила его несостоявшаяся бывшая? Девушки не должны любить такие варварские виды спорта, как футбол! Хотя Су Цзянь был с ней не совсем согласен, нельзя отрицать, что миловидные барышни вроде этой Су нечасто увлекаются футболом. Вот незадача, как теперь выкрутиться, чтобы не вызвать подозрений у Ань Ицзэ?

В критический момент Су Цзяня осенило:

— Я имела в виду, что мне очень нравятся симпатичные футболисты!

— О? — поинтересовался Ань Ицзэ. — И кто же тебе нравится больше всех?

Су Цзянь без колебаний ответил:

— Конечно, Балотелли!

Ань Ицзэ помолчал мгновение и произнес:

— Значит, тебе нравятся мужчины с такой внешностью.

Су Цзянь только сейчас вспомнил, что оправдывался любовью к красавчикам, и, взглянув на экран телевизора, где красовался его кумир с лицом, подозрительно напоминающим обезьянью, лишился дара речи.

Но тут Ань Ицзэ добавил:

— Балотелли неплохо проявил себя на чемпионате мира.

Глаза Су Цзяня засияли:

— Ты тоже его любишь?

Ань Ицзэ улыбнулся:

— Мне больше нравится его техника игры.

Су Цзянь подумал: оказывается, Ань Ицзэ совсем не такой серьезный и невозмутимый, каким кажется, он просто ядовитый на язык тип!

Однако, узнав, что Ань Ицзэ тоже ценит его кумира, Су Цзянь почувствовал, что тот стал ему чуточку симпатичнее.

Поэтому он щедро пообещал:

— В обед я приготовлю еду!

Ань Ицзэ засомневался:

— Но твоя нога...

— Пустяки, я же могу готовить сидя на стуле.

Ань Ицзэ хотел было что-то возразить, но промолчал.

Су Цзянь решительно отрезал:

— Решено!

В обед Су Цзянь радостно побежал в кабинет звать Ань Ицзэ. Тот по-прежнему сидел, уткнувшись в иностранную книгу.

Су Цзянь заглянул через плечо:

— Опять читаешь на французском?

Ань Ицзэ закрыл книгу:

— Это испанский.

Су Цзянь вспыхнул от досады:

— Сколько языков ты вообще знаешь?

— Китайский, английский, французский, испанский. На японском знаю только разговорные фразы.

Су Цзянь промолчал.

Но, проигрывая в знаниях, он не хотел терять лицо, поэтому, надувшись, парировал:

— Подумаешь, пять языков! Я тоже знаю пять!

Ань Ицзэ удивленно посмотрел на него.

Су Цзянь гордо заявил:

— Английский, путунхуа, тяньцзиньский диалект, дунбэйский диалект, ну и, конечно, немного японского! — фразы вроде ямэтэ, хаяку и кимоти он знал на зубок.

Ань Ицзэ молчал.

Выходя из кабинета в столовую, Ань Ицзэ внезапно спросил:

— Ты знаешь тяньцзиньский и дунбэйский диалекты?

Су Цзянь покрылся холодным потом. Черт! Вот и прокололся. Он смутно помнил, что девушка по фамилии Су вроде бы родом с юга?

Мозг лихорадочно заработал, и Су Цзянь пошел в наступление:

— А что, это что-то из ряда вон выходящее? Весь народ знает тяньцзиньский и дунбэйский, разве нет?

— О?

Су Цзянь тут же принялся подражать тяньцзиньским сказителям:

— Бамбуковые палочки стучат, не хвастаюсь ничем, кроме традиционных булочек Гоубули! Чем же хороши эти булочки? Тонкое тесто, сочная начинка и восемнадцать складочек, словно цветок!

Затем он переключился на говор Сяо Шэньяна:

— Ты не смотри, что я еще молод, я уже всё понял. Жизнь человека очень коротка. Иногда это как сон: закрыл глаза, открыл — день прошел, хэнь! Закрыл, а не открыл — и вся жизнь прошла, хэнь!

Ань Ицзэ молчал.

Су Цзянь вскинул голову:

— Ну как?

— Действительно, ты на все руки мастер.

Су Цзянь тут же расслабился:

— Давай, ешь, ешь!

Увидев обед на столе, Ань Ицзэ снова замер.

Курица гунбао, говядина со стручковым перцем, тофу с крабовым желтком, суп с фрикадельками из зимней дыни — три блюда и суп. Пусть простая домашняя еда, но выглядела она настолько аппетитно, что слюнки текли.

Ань Ицзэ удивился:

— Это всё ты приготовил?

— Конечно! — Су Цзянь сиял от гордости. — Ну как?

Ань Ицзэ ответил честно:

— Выглядит превосходно.

Су Цзянь поспешно вложил ему в руки палочки и принялся разливать суп:

— Скорее пробуй!

Ань Ицзэ попробовал всё по очереди и, подняв глаза на сияющего от нетерпения Су Цзяня, улыбнулся:

— И на вкус тоже очень хорошо.

Су Цзянь остался доволен и, довольно улыбаясь, сел за стол, думая про себя: Ань Ицзэ, Ань Ицзэ, все-таки есть вещи, в которых я тебя превосхожу!

Отец Су Цзяня отлично готовил, и Су Цзянь с детства перенял его мастерство. Особенно после окончания учебы, когда стал жить один, а девушки не было, кулинарные навыки оттачивались сами собой. Под гнетом суровой жизни он превратился из обычного домоседа в домоседа, умеющего готовить по-царски.

Су Цзянь как бы невзначай спросил:

— А как я готовила раньше?

— Раньше твои блюда тоже были неплохи, — Ань Ицзэ сделал паузу, — но сейчас — лучше.

Су Цзянь улыбнулся, а в душе ликовал.

Однако в следующую секунду его пронзила мысль: человек потерял память, а кулинарные способности улучшились — звучит не очень убедительно! Надо срочно придумать оправдание!

Су Цзянь тут же нашелся:

— Хе-хе, просто раньше я тебя не очень-то любила, вот и готовила без души! — ведь раньше ты был моим заклятым соперником в любви, разве стал бы я тебе готовить? Вот вчера тебе пришлось есть лапшу быстрого приготовления. А сегодня я увидел, что у тебя есть вкус, раз мы сошлись в выборе кумиров, поэтому ты стал мне чуточку симпатичнее, хм!

Ань Ицзэ замер и медленно произнес:

— Хочешь сказать, что теперь я тебе нравлюсь?

Су Цзянь, только что отправивший в рот ложку супа, услышав это, с шумом выплюнул всё содержимое.

Ань Ицзэ, чья чашка и лицо оказались забрызганы супом, молчал.

<http://bllate.org/book/21450/2192268>